

Сказав это, она обратилась к водителю:

— Поехали.

Водитель колебался:

— Мисс, глава семьи сказал...

Слова главы семьи были ясны: он должен отвезти обоих, молодого господина и мисс, чтобы купить одежду.

Коу Мэнчжэнь холодно посмотрела на него:

— Раз уж ты называешь меня мисс, ты должен понимать мое положение. Оно не сравнимо с положением незаконнорожденного. Поехали.

Водитель с сожалением взглянул на Коу Цю и уехал, подняв облако пыли.

Раздался холодный голос:

— На твоём месте я бы не позволил невежественной женщине вести себя так нагло.

Коу Цю повернулся на звук. Линь Ан стоял у школьных ворот, прислонившись к ограждению, его облик идеально сливался с ночной тьмой. Такой яркий внешне человек, но до этого момента его никто не заметил.

— Она сама называет себя мисс, — Коу Цю развел руками. — Если она так точно определяет свое место, то что я могу добавить?

Если бы Коу Мэнчжэнь знала, что Линь Ан здесь и видел все ее действия, она бы, наверное, истекла кровью.

Линь Ан засунул руки в карманы, его длинные волосы были распущены. Когда он шел, он выглядел как ночной император, его строгое выражение лица отпугивало всех вокруг.

— Пойдем, моя машина впереди.

Коу Цю замер:

— В это время я должен вернуться...

Блеск скальпеля был замечен даже в темноте. Коу Цю благоразумно проглотил последнее слово.

Линь Ан повернулся:

— Твой отец попросил меня забрать тебя.

Как знакомо звучала эта фраза!

Когда Коу Цю сел в машину, раздался щелчок — дверь была заблокирована.

Линь Ан, как всегда, был величественным и холодным, но в то же время, в месте, где Коу Цю не мог его видеть, он не мог сдержать улыбку, потирая руки от удовольствия —

Милый пирожок, милый пирожок, наконец-то я смог заполучить тебя!

Коу Цю незаметно достал телефон и, пока Линь Ан вел машину, попытался отправить сообщение Коу Цзияо:

[Помоги...]

— Что ты делаешь?

Линь Ан остановил машину у обочины и повернулся.

Коу Цю замотал головой, как маятник.

Машина снова тронулась, и Линь Ан каждые несколько секунд поглядывал на Коу Цю через зеркало заднего вида.

Столкнувшись с таким пристальным вниманием похитителя, план Коу Цю по отправке сообщения о помощи потерпел крах.

Заметив, что Линь Ан с обеда не возвращался, Линь Аньхэ почувствовал неладное. И действительно, когда раздался звонок в дверь, он увидел Линь Аня с ледяным выражением лица, который едва сдерживал улыбку, и за ним — понурого птенца.

Линь Аньхэ молча обменялся с Линь Анем взглядом:

Отпусти его.

Линь Ан поднял бровь:

Его отец попросил меня забрать его.

Линь Аньхэ посмотрел на него:

Ты никогда не моргаешь, когда лжешь.

Линь Ан проигнорировал его, достал из шкафа тапочки с пушистыми ушками зайца и поставил их перед Коу Цю.

Коу Цю нервно засмеялся:

— Уже слишком поздно, я лучше...

Линь Ан молча достал скальпель.

— ...Я лучше зайду ненадолго.

Сказав это, он надел тапочки.

Надо сказать, размер оказался впору.

Через пять минут, когда Линь Ан положил перед ним пижаму, штаны, даже нижнее белье, а также полотенце, зубную щетку и стакан, Коу Цю был в ужасе.

Столкнувшись с грозным скальпелем, Коу Цю решил защитить свое достоинство до конца.

[Коу Цю: Я покорю его выражением непоколебимой решимости.]

[Система: Принято! Активирован внешний вид, подходящий под тип «непоколебимый»: юноша с хрупким телосложением, его слегка приподнятые брови выражают недовольство, его темные зрачки отражают бескрайнюю тьму, но, несмотря на это, его лицо остается невинным, а страдания делают его сильнее.]

Юноша поднял острый подбородок, его белое лицо с легким румянцем, он сидел, закинув ногу на ногу, и выглядел особенно высокомерно.

Это был настоящий удар в сердце! Линь Ан с нежностью смотрел на Коу Цю. Такой милый ребенок, должно быть, не получал должного ухода дома, раз он такой худой.

— Посиди немного, дядя пойдет приготовить тебе воду для ванны.

Коу Цю посмотрел на Линь Аньхэ:

— Он что-то неправильно понял?

Линь Аньхэ не удержался и погладил его любопытную головку:

— Не обращай внимания.

В теплом свете оранжевой лампы Коу Цю решал задачи, а Линь Аньхэ читал документы. Атмосфера была тихой и гармоничной.

Конечно, если не считать шума из кухни и постоянных шагов туда-сюда.

Коу Цю закончил последнюю задачу и посмотрел на часы. Прошел уже час. Казалось бы, Линь Ан мог просто нажать кнопку, чтобы нагреть воду для ванны. Почему он так долго?

Как будто угадав его мысли, Линь Аньхэ, не отрываясь от документов, объяснил:

— Он греет воду в чайнике.

Коу Цю застыл.

Холодный и отрешенный мужчина, закатав штаны, ходил туда-сюда с чайником, наполняя ванну. Коу Цю поспешно встряхнул головой, пытаясь стереть эту жуткую картину из памяти.

— Именно то, что ты подумал.

«...Как же я хочу домой».

В этот момент он особенно скучал по коварной Ань Лэй, Коу Мэнчжэнь и Коу Юань, которые постоянно ему мешали. Он даже готов был сесть напротив Чэнь Чжоу, этого извращенца, и поговорить о жизни.

Лишь бы только не быть воспитанным, он готов на все.

Мягкие одеяла были сложены высоко, в то время как на полу лежал тонкий слой ваты, что явно показывало предвзятость того, кто стелил постель.

Дверь приоткрылась, и в щель просунулась голова. Длинные черные волосы свисали перед

лицом, словно это была призрак из фильма.

Сначала одна нога шагнула внутрь, а затем, убедившись, что все спокойно, вторая.

Юноша лежал на кровати, раскинув руки и ноги, одеяло было сброшено на пол, и часть его уже свисала.

Убедившись, что юноша не проснется, Линь Ан аккуратно поднял одеяло, накрыл его и вышел.

Когда дверь закрылась, комната погрузилась в темноту.

Пара ясных глаз открылась.

Коу Цю положил руку на живот и, поглаживая его, спросил:

— Зачем ты специально сбросил одеяло?

Линь Анхэ, лежащий на полу, спокойно ответил:

— Иначе он бы приходил каждые пять минут, пока не убедился бы, что ты сбросил одеяло, и снова накрыл тебя.

Коу Цю глубоко вздохнул:

— Это обсессивно-компульсивное расстройство?

— Это его хобби.

Коу Цю промолчал.

— Живот болит?

Коу Цю замер, только потом поняв, что вопрос адресован ему, и перестал гладить живот:

— Нет, просто немного голоден.

Почему-то сейчас он стал еще голоднее.

— Массируя живот, ты ускоряешь перистальтику кишечника.

— ...Понятно.

Кухня была большой, и в ней было все необходимое. Одних только кастрюль было более десятка, что явно говорило о любви хозяина к кулинарии.

Линь Анхэ открыл холодильник и достал пакет замороженных юаньсяо:

— Быстрее всего приготовить только это.

Коу Цю, который не ел с обеда, конечно, не стал привередничать.

С треском пакет был открыт, Линь Ан достал глубокую фарфоровую миску, быстро высыпал туда юаньсяо, затем взял чайник и залил их кипятком, накрыл прозрачной крышкой и, повернувшись к Коу Цю, спросил:

— Сколько их нужно замачивать?

Помолчав, он не услышал ответа Коу Цю, только увидел его озадаченное выражение:

— Тебе плохо?

— ...Живот болит.

Еще не поев, он уже жалуется на боль в животе? Видимо, у этого ребенка действительно проблемы со здоровьем, нужно больше лечебных трав.

Через пять минут Линь Аньхэ снял крышку, взял палочки и ткнул в большой шарик юаньсяо, нахмурившись:

— Почему он все еще такой твердый?

Коу Цю подумал и искренне предложил:

— Лично я считаю, что, возможно, варить их будет быстрее.

...

— Почему ты выглядишь так плохо? Плохо поел, плохо отдохнул или не выполнил домашнее задание?

Коу Цю взглянул на Цзи Чжи и слабо ответил:

— Все сразу.

Через некоторое время в класс вошел Чэнь Лэтянь, с растрепанными волосами и неуверенной походкой.

Маленькая сценка:

Давным-давно жил мальчик по имени Коу Цю. Его мама умерла, а папа очень любил его.

Но однажды его отец нашел новую маму, и с тех пор Коу Цю стал их слугой. Он работал с утра до ночи, у него не было дома, хорошей еды и одежды. Он становился все грязнее, и люди вокруг называли его Золушкой.

Перед смертью мама оставила Коу Цю волшебную палочку со звездой. Каждый вечер Коу Цю загадывал желание: чтобы боги спасли его от страданий.

И вот однажды боги услышали его молитву. В темную и ветреную ночь Питер Пэн Линь Ан засунул Коу Цю в мешок и украл его, чтобы сделать женой для своего племянника.

Конец.

<http://bllate.org/book/16477/1496776>